

МИНОБРНАУКИ РОССИИ
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«САРАТОВСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ Н.Г. ЧЕРНЫШЕВСКОГО»

Кафедра общей и консультативной
 психологии
наименование кафедры

**Когнитивные предпосылки радикализма как фактора
возникновения межэтнических конфликтов**

АВТОРЕФЕРАТ ВЫПУСКНОЙ КВАЛИФИКАЦИОННОЙ РАБОТЫ
БАКАЛАВРА

студента (ки) 4 курса 462 группы

направления
(специальности)

37.03.01 «Психология»

код и наименование направления (специальности)

факультета психологии

наименование факультета, института, колледжа

Умбеткалиевой Камели Рушановны

фамилия, имя, отчество

Научный руководитель
(руководитель)

канд. псих. наук, доцент

должность, уч. степень, уч. звание

подпись, дата

А.Ф. Пантелеев

инициалы, фамилия

Зав. кафедрой
д. псих. наук

должность, уч. степень, уч. звание

подпись, дата

С.В. Фролова

инициалы, фамилия

Саратов 2026

Введение

В современном мире полиэтнические сообщества становятся нормой как в глобальном, так и в региональном масштабе. Россия, будучи многонациональным государством, сталкивается с необходимостью углубленного понимания социальных и психологических процессов, происходящих в условиях этнического многообразия. Одной из наиболее острых проблем является радикализм, выступающий важным фактором возникновения межэтнических конфликтов, способных дестабилизировать общественные отношения в регионе. Эти конфликты не всегда проявляются открыто, однако когнитивные особенности мышления представителей различных культур могут создавать предпосылки для радикализации и социальной напряженности.

Актуальность данного исследования обусловлена социальной значимостью понимания когнитивных предпосылок радикализма как факторов, способствующих возникновению межэтнических конфликтов. Для России как полиэтнического государства, а также для образовательной и социальной среды города Саратова глубокое осознание этих механизмов создаёт возможности для эффективной профилактики радикализации и повышения эффективности межэтнического взаимодействия, что подтверждает актуальность дипломного исследования.

Проблема исследования

В современных полиэтнических сообществах наблюдается растущая потребность в понимании психологических механизмов радикализма, который является важным предиктором межэтнических конфликтов, однако когнитивные особенности мышления представителей других культур остаются недостаточно изученными. Несмотря на отсутствие значимых открытых конфликтов, когнитивные особенности мышления могут создавать предпосылки для радикализации и социальной напряженности. Вместе с тем теоретические и эмпирические исследования когнитивных компонентов радикализма, способствующих формированию жёстких экстремистских взглядов и поведения, остаются ограниченными. С одной стороны, важно учитывать риск

радикализации среди межэтнических групп, с другой стороны, существует нехватка глубокого понимания когнитивных процессов, лежащих в основе этих явлений.

Объект исследования:

Радикализм в полиэтнических сообществах.

Предмет исследования:

Когнитивные компоненты, лежащие в основе радикализма.

Цель исследования выявление и психологический анализ когнитивных предпосылок радикализма у мигрантов и студентов в Саратове, а также изучить их связь с уровнем межэтнической толерантности.

Для достижения поставленной цели сформулированы следующие задачи:

1. Изучить теоретические подходы к понятию радикализма и его социально-психологической специфике с акцентом на когнитивные особенности.
2. Проанализировать когнитивные механизмы формирования радикальных установок.
3. Разработать программу эмпирического исследования когнитивных предпосылок радикализма в полиэтническом сообществе.
4. Провести фокус-группу с арабскими и русскими студентами для семантической оценки понятий, связанных с радикализмом и межэтническими отношениями.
5. Разработать собственную методику исследования на основе данных фокус-группы для оценки когнитивных предпосылок радикализма.
6. Провести эмпирическое исследование с использованием разработанной методики для выявления когнитивных характеристик радикализма.
7. Проанализировать взаимосвязь когнитивных предпосылок радикализма с уровнем межэтнической толерантности.
8. Сформулировать рекомендации по профилактике радикализации, опираясь на выявленные когнитивные особенности и их влияние на межэтнические отношения.

Основная гипотеза

Когнитивные стили личности — стремление к порядку, стремление к предсказуемости и когнитивная гибкость — связаны с уровнем межкультурной толерантности и особенностями восприятия радикализма.

Частные гипотезы

1. Стремление к порядку и предсказуемости отрицательно связано с показателями этнической, социальной толерантности и толерантности как черты личности.
2. Когнитивная гибкость положительно связана с толерантностью как устойчивой чертой личности.
3. Показатели авторской шкалы категоризации «свой/чужой» связаны с уровнем этнической толерантности.
4. Существуют культурные различия в когнитивных репрезентациях конфликта и радикализма между арабскими и русскими студентами.
5. Между русскими и не русскими респондентами (представители народов Кавказа и средней Азии) существуют различия по показателям когнитивных стилей и межкультурной толерантности.

Методы исследования

методы теоретического исследования: общелогические методы исследования (анализ, синтез, обобщение);

методы эмпирического исследования: методы сбора (фокус-группа, психологическое тестирование) и обработки данных (математико-статистические методы обработки данных).

Психологическое тестирование было проведено с использованием следующих методик исследования:

1. Авторская методика «Опросник когнитивных стилей в межкультурном взаимодействии» (32 утверждения, 5 субшкал: восприятие конфликта, локус контроля, категоризация «свой/чужой», понимание радикализма, представления о профилактике; шкала лжи).
2. Шкала стремления к порядку и предсказуемости (М.И. Ясин, 2024).
3. Опросник когнитивной гибкости (адаптация С.С. Кургиняна и Е.Ю. Осаволук, 2018).

4. Индекс толерантности (Г.У. Солдатова и др., 2003).

5. Шкала социальной дистанции (Э. Богардус).

Математико-статистические методы обработки данных: описательные статистики, критерий Шапиро–Уилка, коэффициент ранговой корреляции Спирмена, U-критерий Манна–Уитни.

Статистические расчеты произведены в лицензированной статистической программе JASP 0.18.1.

Теоретические основания исследования

А. Шмид, Дж. Хорган и В. Т. Сакаев рассматривают радикализм как приверженность крайним идеологическим взглядам, требующим коренных изменений, при этом радикализм не сводится к экстремизму и может быть ненасильственным. А. Круглански разработал модель радикализации как процесса поиска личностной значимости (модель 3N). К. Макколи и С. Мозоленко предложили модель двух пирамид, различающую радикализацию мнений и радикализацию действий. П. Нойманн, Р. Бороум, Д. Делла Порта и Ф. Могаддам внесли вклад в понимание психологических и социальных механизмов перехода к насильственному экстремизму.

А. Круглански ввёл понятие потребности в когнитивной завершённости (когнитивной закрытости), согласно которому люди с высокой потребностью в порядке и предсказуемости более склонны к упрощённым категоризациям и стереотипизации. Л. Змигрод и Ш. Шуманн эмпирически подтвердили связь когнитивной ригидности с поддержкой радикальных взглядов. О. Е. Хухлаев и О. С. Павлова ввели понятие «когнитивной уязвимости» как фактора восприимчивости к экстремистским идеологиям. Дж. Деннис и Дж. Вандер Вал разработали концепцию когнитивной флексибельности; русскоязычная адаптация выполнена С. С. Кургиняном и Е. Ю. Осаволук. А. Бек, А. Тэшфел и Д. Бар-Тал изучали роль упрощённых ментальных схем и категоризации в формировании радикального сознания.

А. Тэшфел и Дж. Тернер разработали теорию социальной идентичности, объясняющую механизмы внутригруппового фаворитизма и межгрупповой

дискриминации. Г. Олпорт сформулировал гипотезу контакта, согласно которой позитивное межгрупповое общение снижает предрассудки. М. Шериф внёс вклад в понимание реалистического группового конфликта. Дж. Хорган и Б. Дусье изучали роль групповой динамики и коллективных эмоций в радикализации. Среди отечественных исследователей Т. Г. Стефаненко, Г. У. Солдатова, Н. М. Лебедева и О. Е. Хухлаев разрабатывали проблемы этнической идентичности, толерантности и межкультурного взаимодействия. А. В. Шамяникова изучала воспринимаемую межгрупповую угрозу и её связь с радикализацией.

Эмпирическая база исследования

Исследование проводилось на базе Саратовского национального исследовательского государственного университета имени Н.Г. Чернышевского.

Качественный этап: в декабре 2025 года проведены две фокус-группы: с арабскими студентами (N = 9) и с русскими студентами (N = 10).

Количественный этап: сбор данных проводился в онлайн-формате с использованием Google Forms. Первичная выборка составила 42 человека. После исключения респондентов по шкале лжи итоговая выборка составила 30 человек.

Теоретическая и практическая значимость:

Теоретическая значимость данного исследования состоит в том, что радикализм изучается с позиции психологии, что позволяет глубже понять когнитивные механизмы и психологические предпосылки формирования радикальных установок. Такой психологический подход даёт возможность выявить внутренние когнитивные процессы, включая черно-белое мышление, когнитивные искажения и низкую когнитивную гибкость, которые способствуют радикализации и межэтническим конфликтам. Это актуально, так как психологическое исследование радикализма расширяет традиционные социально-политические и социокультурные подходы, предлагая более комплексную и научно обоснованную картину феномена.

Материалы исследования имеют важное значение для развития теоретической базы политической и социальной психологии, а также способствуют формированию целостного понимания процессов радикализации в полиэтнических сообществах. Такие знания необходимы для создания эффективных стратегий профилактики и коррекции радикального поведения на психологической основе.

Структура работы

Работа состоит из введения, 2 глав, 6 параграфов, заключения, списка литературы (50 источник), приложение.

Основная часть

В первой главе были рассмотрены теоретические подходы к пониманию радикализма, его психологическая специфика и когнитивные предпосылки, а также роль межэтнических отношений в процессах радикализации. На основе проведённого анализа можно сделать следующие выводы.

1. Радикализм как многоуровневый феномен. Радикализм представляет собой сложное, многомерное явление, которое не сводится исключительно к экстремизму или терроризму. В современной науке сложился консенсус относительно того, что радикализм следует понимать как приверженность крайним идеологическим взглядам, требующим фундаментальных перемен. При этом радикализм может быть ненасильственным (реформизм) и насильственным (экстремизм). Производное понятие «радикализация» трактуется по-разному: от узкого понимания как процесса «превращения в террориста» до широкого — как процесса распространения радикальных идей вне зависимости от их отношения к насилию. Последний подход представляется наиболее продуктивным для психологического анализа, поскольку позволяет изучать радикальные убеждения как самостоятельный феномен.

2. Ключевые психологические механизмы радикализации. Среди теорий, объясняющих психологические механизмы радикализации, выделяются концепция поиска личностной значимости А. Круглански, акцентирующая роль потребности

в уважении и принадлежности к «избранной» группе, а также подходы, подчёркивающие значение групповой идентичности в условиях нестабильности. Важное место занимают комплексные модели (например, модель двух пирамид К. Макколи и С. Мозоленко), различающие радикализацию мнений и радикализацию действий. Отдельного внимания заслуживают современные исследования роли цифрового пространства, которое качественно изменяет процессы радикализации через эффекты «эхо-камеры» и формирования распределённых сообществ.

3. Когнитивные предпосылки радикализма. Центральным конструктом в изучении когнитивных основ радикализации выступает потребность в когнитивной завершённости (когнитивная закрытость) — мотивационное состояние, при котором человек стремится к однозначным ответам и избегает неопределённости. Эмпирические исследования (Л. Змигрод, Ш. Шуманн, О. Е. Хухлаев и О. С. Павлова) подтверждают связь когнитивной ригидности с поддержкой радикальных взглядов. Противоположным полюсом является когнитивная флексибельность — способность переключаться между разными точками зрения и адаптироваться к новой информации. В российской психологии введено понятие «когнитивной уязвимости» как значимого предиктора восприимчивости к радикальной идеологии.

4. Роль межэтнических отношений. Межэтнические отношения представляют собой многомерный комплекс взаимодействий, в котором переплетаются когнитивные, аффективные и социальные факторы. Теория социальной идентичности (А. Тэшфел, Дж. Тернер) объясняет механизмы внутригруппового фаворитизма и межгрупповой дискриминации. Гипотеза контакта Г. Олпорта показывает, что структурированное позитивное межгрупповое общение способно снижать предрассудки. Важную роль играют воспринимаемая межгрупповая угроза и коллективные эмоции (стыд, негодование), которые могут усиливать этноцентризм и способствовать радикализации. Молодёжь, особенно студенчество, относится к группе повышенного риска, однако именно в этой среде заложен и наибольший профилактический потенциал.

5. Связь когнитивных предпосылок и межэтнических установок. Теоретический анализ показывает, что когнитивные особенности мышления выступают не только как индивидуальные различия, но и как фактор, опосредующий восприятие «чужих» и влияющий на характер межэтнического взаимодействия. Люди с высокой потребностью в когнитивной завершённости и низкой когнитивной флексибильностью более склонны к стереотипизации и демонстрируют более выраженные предрассудки в отношении аут-групп. Это наблюдение имеет прямое отношение к проблематике межэтнических конфликтов и подтверждает необходимость эмпирического изучения выделенных конструкторов. Таким образом, теоретический анализ показал, что радикализм и радикализация являются сложными, многоуровневыми феноменами, формирующимися на социально-психологических потребностях, групповой динамики и индивидуальных когнитивных особенностей. Ключевыми конструктами, определяющими восприимчивость к радикальным идеям, выступают потребность в когнитивной завершённости и когнитивная флексибильность. Выявленные теоретические положения легли в основу эмпирического исследования, представленного во второй главе, где проверяется связь выделенных когнитивных переменных с уровнем межэтнической толерантности и восприятием радикализма.

Эмпирическая часть

Во второй главе представлены результаты эмпирического исследования когнитивных предпосылок радикализма в полиэтническом сообществе. Исследование включало качественный этап (фокус-группы с арабскими и русскими студентами) и количественный этап (психологическое тестирование с использованием авторской и стандартизированных методик). На основе проведённого анализа можно сделать следующие выводы.

1. Качественные различия в восприятии радикализма. Фокус-группы выявили устойчивые культурные различия между арабскими и русскими студентами. Арабские студенты воспринимают конфликт как конкретное действие (ссору, драку), объясняют поведение внешними причинами, определяют «своих» через язык и личное знакомство, а радикализм понимают как патологию или результат

тяжёлых обстоятельств. Русские студенты, напротив, видят в конфликте столкновение идей, ищут причины в характере и воспитании, определяют «своих» через ценности, а радикализм понимают как сознательный идеологический выбор. Эти различия указывают на разные типы уязвимости к радикализации и необходимость дифференцированных подходов в профилактической работе.

2. Разработка и валидизация авторской методики. На основе качественных данных разработан «Опросник когнитивных стилей в межэтническом взаимодействии», включающий пять субшкал: восприятие конфликта, локус контроля, категоризация «свой/чужой», понимание радикализма и представления о профилактике. Общая надёжность методики ($\alpha = 0,741$) является приемлемой для пилотного исследования. Исправленная шкала «свой/чужой» (*isp.kr*) продемонстрировала высокую конвергентную валидность, показав сильные положительные корреляции с этнической толерантностью ($\rho = 0,568$), толерантностью как чертой личности ($\rho = 0,568$) и пониманием радикализма ($\rho = 0,569$).

3. Связь стремления к порядку и предсказуемости с толерантностью. Гипотеза подтвердилась частично. Установлены значимые отрицательные корреляции: стремление к порядку отрицательно связано с социальной толерантностью ($\rho = -0,496$), стремление к предсказуемости — с толерантностью как чертой личности ($\rho = -0,388$). Значимой связи с этнической толерантностью не обнаружено, что может объясняться большей зависимостью этнической толерантности от личного опыта межэтнического взаимодействия, а не только от когнитивных стилей.

4. Связь когнитивной флексибельности с толерантностью. Гипотеза подтвердилась полностью. Когнитивная флексибельность положительно коррелирует с толерантностью как чертой личности ($\rho = 0,395$). Гибкое мышление, способность переключаться между разными точками зрения и адаптироваться к новой информации связаны с более высоким уровнем толерантности.

5. Межгрупповые различия. Гипотеза о наличии статистически значимых различий между русскими и не русскими респондентами не подтвердилась. Однако обнаружены тенденции по когнитивной флексибельности ($p = 0,065$) и этнической толерантности ($p = 0,062$), причём у не русских эти показатели были ниже.

Отсутствие значимых различий связано с крайне малым объёмом подвыборки не русских респондентов ($n = 9$).

6. Общее заключение по эмпирическому исследованию. Основная гипотеза о связи когнитивных стилей с уровнем межэтнической толерантности в целом подтвердилась. Наиболее надёжные результаты: положительная связь когнитивной флексибельности с толерантностью и высокая валидность шкалы ценностного критерия «свой/чужой». Качественные данные продемонстрировали культурные различия в восприятии радикализма, которые необходимо учитывать при разработке профилактических программ. Полученные результаты имеют практическую значимость для диагностики и профилактики радикализации в студенческой среде полиэтнического региона.

Заключение

Подводя итог выполненному исследованию, необходимо отметить, что поставленная цель — выявление и психологический анализ когнитивных предпосылок радикализма у студентов г. Саратова, а также изучение их связи с уровнем межэтнической толерантности — была достигнута. Все сформулированные задачи решены, гипотезы проверены.

Теоретические результаты

В первой главе проведён систематический анализ подходов к пониманию радикализма и радикализации. Установлено, что радикализм представляет собой сложный многоуровневый феномен, формирующийся на пересечении исторических идеологем, социально-психологических потребностей (в значимости, идентичности, определённости) и технологических факторов цифрового века. Ключевыми когнитивными конструктами, определяющими восприимчивость к радикальным идеям, выступают потребность в когнитивной завершённости (когнитивная закрытость) и когнитивная флексибельность. Теоретический анализ также показал, что межэтнические отношения представляют собой многомерный комплекс взаимодействий, в котором переплетаются когнитивные, аффективные и социальные факторы, а межэтническая напряжённость не является неизбежным следствием культурного разнообразия, а

возникает на пересечении объективных условий, исторической памяти, групповой динамики и индивидуальных когнитивных особенностей.

Эмпирические результаты

Качественный этап выявил устойчивые культурные различия в восприятии конфликта, категоризации «свой/чужой», понимании радикализма и представлениях о профилактике. Арабские студенты продемонстрировали конкретное, ситуативное, экстернальное мышление, тогда как русские студенты — более аналитическое, абстрактное и рефлексивное. Эти различия легли в основу разработанной авторской методики «Опросник когнитивных стилей в межэтническом взаимодействии», которая показала приемлемую надёжность ($\alpha = 0,741$) и валидность.

Количественный этап ($N = 30$ после отсева по шкале лжи) позволил проверить выдвинутые гипотезы. Установлены значимые отрицательные связи: стремление к порядку отрицательно связано с социальной толерантностью ($\rho = -0,496$), стремление к предсказуемости — с толерантностью как чертой личности ($\rho = -0,388$). Когнитивная флексибельность положительно коррелирует с толерантностью как чертой личности ($\rho = 0,395$). Исправленная шкала «свой/чужой» продемонстрировала высокую конвергентную валидность (корреляции с ET, TL, rad на уровне 0,568–0,569). Статистически значимых различий между русскими и не русскими респондентами не выявлено (в связи с малым объёмом подвыборки не русских участников).

Основная гипотеза о связи когнитивных стилей с уровнем межэтнической толерантности подтвердилась. Частные гипотезы: гипотеза 1 подтвердилась частично; гипотеза 2 подтвердилась полностью; гипотеза 3 подтвердилась на уровне валидности шкалы; гипотеза 4 подтвердилась полностью; гипотеза 5 не подтвердилась.

Практическая значимость.

Результаты исследования могут быть использованы при разработке профилактических программ в образовательной среде, направленных на развитие когнитивной флексибельности (через дискуссии, анализ кейсов, решение

неоднозначных задач), а также при создании дифференцированных подходов к профилактике радикализации с учётом выявленных типов восприятия («радикализм жертвы» и «радикализм идеолога»). Разработанная шкала «свой/чужой» может применяться для диагностики межэтнических установок в студенческой среде.

Ограничения и перспективы

Исследование имеет ряд ограничений: небольшой объём выборки (особенно подвыборка не русских респондентов), необходимость доработки авторской методики (низкая надёжность отдельных субшкал), проведение на базе одного вуза, что не позволяет обобщать результаты на другие группы. Перспективы дальнейших исследований включают увеличение выборки, доработку методики, расширение возрастного и социального диапазона участников, а также лонгитюдное изучение динамики когнитивных предпосылок радикализации. Таким образом, выполненное исследование вносит вклад в понимание когнитивных механизмов радикализации и предлагает конкретные инструменты для их диагностики и профилактики в полиэтнических сообществах.